

Литературная газета

ОТРАД ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ССР

№ 2 (493).

Четверг, 10 января 1935 года.

ИСКУССТВО МИЛЛИОНОВ

Советская кинематография празднует пятидесятилетие своей творческой созидающей работы. Грядущий — радостный для всего советского искусства, для многомиллионного советского зрителя, заполняющего и громадные залы столичных кинотеатров, и маленькие сельские кинодраммы.

История советского кино напоминает известный факт с реконструкцией завода Рябининского в АМО, а затем и автозавод-гигант им. Сталина. О этой «кремонструкции» говорилось, что мы взяли у Рябининского ПУГОВИЦУ и пришли к ней ПАЛЬТО. То же можно сказать и о большевистской «реконструктивной» работе в кино. Мы получили в наследство от Ханжонковых и Ермоловых пару кустарных, полуразрушенных фабрик, «творческие накопления» в виде бездарных, беспомощных технических картин «Русской золотой спираль» и создали первоклассную кинопромышленность, мощные фабрики и ателье, создали фильмы, перед мастерством которых преклоняется мировая кинематография.

Наши советские картины несут миллионы в волночестных прекрасных образах передовые идеи человечества, ударами революционного грома они вырывают стены буржуазных кинотеатров — недаром так ненавидят враг наши кино. Недаром так дорого оно миллионы трудающих нашей страны, переживающих через незавидные кадры «Броненосца», «Матери», «Встречи» и «Чапаева». «Арсенала» и «Человека» геройственные эпизоды боев за революцию на фронтах гражданской войны, боев за социализацию в городе и деревне в период реконструкции. С экрана говорят с миллионами любими вождями нового времени.

Советское кино на фронте искусства занимает передовые позиции. Его последние успехи наилучшие эффектны и разительны. Оно ТВОРЧЕСКИ находит богатое явление и события. В самом деле, ни один другой участник искусства не делает столь новых ценных произведений за последний год, как кино.

Мы с радостью можем констатировать, что в успехах этих есть и доля участия писателей. Нет сомнения, что приход писателей в кино сыграл положительную роль для всего дела. В ближайшее время должны появиться фильмы, сработанные по сценариям писателей, и есть основания предполагать, что они будут интересны. Однако, с другой стороны, нельзя не признать, что последние фильмы, имевшие такой успех у зрителя, сделаны без участия писателей. А между тем замечательный «Чапаев» Васильевых не смог бы появиться без замечательного «Чапаева» Дм. Фурманова.

В дни юбилея советской кинематографии нам хочется поэтому призвать и работников кино и работников литературы к боевой, дружной, совместной работе.

Следующий номер «Литературной газеты» будет посвящен 15-летию советской кинематографии.

Дневник архитектурной газеты

10 ЯНВАРЯ лиса съезды советов, являющиеся гигантской демонстрацией великих побед пролетариата и его стальной партии, ведомой гением человечества, любимым вождем, другом и учителем всех трудящихся тов. Сталини.

Во главе с северским колосом нашей страны идет столица отечества мирового пролетариата — оплотом социалистической культуры, город-герой, город-зачинальщик Октябрьской революции — Ленинград.

Четыре года отделяют нас от VI всесоюзного съезда советов. И каких четырех год! Это были годы всемирно-исторических побед шаха Ленина — Сталина, годы героической и самоотверженной борьбы за крупную индустрию, за новую социалистическую деревню, за пролетарские кадры, за овладение новейшей техникой, за превращение нашей страны в непобедимую крепость социализма.

Гигантские, неисчислимые успехи рабочего класса не пришли сами, они были завоеваны в жесткой борьбе с капитализмом, с остатками капиталистических элементов в городе, с вредителями, с агентурой тяжелого пра-

га внутри партии.

Гордые, смиренными победами и крепко учрежденными и неизменными силах рабочего класса, собрались лучшие люди двух лучших областей Союза на свою съезды. Знанные люди нашей страны, лучшие металлурги и ученые, инженеры и директоры заводов, художники и изобретатели с высокой северской присущими рассказывают всему миру о своих достижениях, делают своим, в боях и работе добтым, опытом, призывают вести Союз социалистических советов к повышению классовой близости, к сплочению вокруг славных знамен большевистской партии, партии Ленина—Сталина.

Вместе со всеми тружениками писатели, артисты, художники, архитекторы, активно участвование в предвыборной кампании и в выборах в Советы, честно призываются сегодня к честным и честным словам большевистской правды: лучшие люди нашей страны, разделенные со северских трибун,

и выражают высокую принципиаль-

ные мастера советского кино — режиссеров, актеров, операторов, инженеров и техников — дала обильные плоды. За последний год успехи советского кино особенно эффективны. Нет сейчас ни одного мастера, который не дал бы или не готовил новых произведений, обещающих быть значительными явлениями. Прекрасный «Чапаев» стал гордостью страны, имеющей его создателей стали в ряд с именами знатных ее людей. Съездила мечта Маяковского о поэзии, имеющей для жизни страны такое же значение, как и важнейшие общественно-политические события.

1934 год был исключительно богатым годом в жизни всего нашего фронта искусства. Съезд «инженеров человеческих душ» явился международной демонстрацией идеально-воспитательной силы социалистической литературы, он вышел в культурно-политическое событие огромной важности. Советские зодчие, сильные в октябрьские дни после со своих новых творений, открывшие перед глазами москвичей новые перспективы, одевшие в гранит набережные Москвы-реки, готовятся встретить свой предстоящий съезд широким разворотом новых грандиозных работ, меняющих лицо наших городов, нашей деревни. Лиши пару месяцев назад открылся очередной театральный сезон, а мы уже имеем ряд интереснейших спектаклей и еще большего момента ждать от ближайших месяцев.

Кипучий творческий жизнью живут художники нашей страны! Советское кино на фронте искусств занимает передовые позиции. Его последние успехи наилучшие эффектны и разительны. Оно ТВОРЧЕСКИ находит богатое явление и события. В самом деле, ни один другой участник искусства не делает столь новых ценных произведений за последний год, как кино.

Мы с радостью можем констатировать, что в успехах этих есть и доля участия писателей. Нет сомнения, что приход писателей в кино сыграл положительную роль для всего дела. В ближайшее время должны появиться фильмы, сработанные по сценариям писателей, и есть основания предполагать, что они будут интересны. Однако, с другой стороны, нельзя не признать, что последние фильмы, имевшие такой успех у зрителя, сделаны без участия писателей. А между тем замечательный «Чапаев» Васильевых не смог бы появиться без замечательного «Чапаева» Дм. Фурманова.

В дни юбилея советской кинематографии нам хочется поэтому призвать и работников кино и работников литературы к боевой, дружной, совместной работе.

ВОСТОРГ И БЛАГОДАРНОСТЬ

НАШИ ЗАРУБЕЖНЫЕ ДРУЗЬЯ О СОВЕТСКОМ КИНО

Ромэн Роллан

ЭПИЧЕСКОЕ ВЕЛИЧИЕ

Я видел очень немногих значительных советских фильмов, так как живу во Французской Швейцарии, где они редко демонстрируются (в особенности в районе Монблана). Но все же мне удалось посмотреть «Потомок Чингисхана» Пудовкина и «Путешествие в жизнь» Энка и я не могу вам передать всего восхищения, которое они у меня вызвали. «Потомок Чингисхана» я несколько дней подряд смотрел в пустом на девять сидячих зале, публика которого состояла из меланхолически переваривающих своих свою желчи англичан.

В этих фильмах меня увлекает не их непробыдимый ритм, по времени переходящий в бурю (и другие кинематографические предприятия усвоили эту науку динамичности), но главным образом созданная ими атмосфера пропитанность всего быта окружающей обстановкой, материальной и моральной. В первых сценах «Потомка Чингисхана» это достигает эпического величия (сцены в стели, в корте и во время погони). Воздух, земля, облик и движения действующих лиц влияют на нас, как прикованные музикальной музой.

Должен прибавить, что я попрежнему отдаю предпочтение немым фильмам, так как их сугубенная способность находит мне гораздо глубже, чем звукового фильма, именно потому, что этот последний слишком уточняет, лишает зрителя огромного внутреннего подъема — он привязывает его, как жука — лягушку к лапке.

Не стала перед собой задачи задержать технический прогресс, которым я первый восхищаюсь, я желаю бы, чтобы новый звуковой фильм сумел часть своих сцен сохранить для немого действия, — так же, как это происходит в Персианце Вагнера, где длинные сцены развертываются при абсолютном молчании голосов; и нельзя сказать, чтобы эти сцены были наименее проникновенными.

Иорис Ивенс

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ФИЛЬМЫ В ГОЛЛАНДИИ

Первые советские фильмы в Голландии были получены через Международный Фонд. Своей синий, здоровьем, молодостью советские фильмы выделялись из общей массы бесодержательных сентиментальных картин Германии и других западноевропейских стран. Сильными они были потому, что возникли через революционную борьбу и социалистическое строительство пролетариата.

На закрытых ночных просмотрах мы, молодые художники и студенты, вели борьбу против буржуазной цензуры в Голландии, которая боялась вспышки этих фильмов. Благодаря же высокому художественному качеству которых фильмы сумели привлечь внимание открыты демонстрации советских картин. Наша рабочая видеола: «Мать», «Конец О-Петербурга», «Потомок Чингисхана». Потом — Пудовкин. Затем «Путешествие в жизнь» — Энка, «Окранну» — Бартнет и «Три песни о Ленине» Вертона.

Кто присутствовал при демонстрации этих фильмов в рабочих кварталах больших городов или в деревнях, — тот знает, какое огромное влияние оказывали они на нашу борьбу. Чувствуется крепкая связь рабочей массы в артистическом зале — пролетариата капиталистических стран — с борьбой и победой рабочего класса первого в мире пролетариатского государства; растет их твердая решимость в дальнейшем борьбы с дальнейшим.

В Бельгии и сюда вместе с товарищем Штормом картину о жизни и борьбе бельгийских горнорабочих угощают Боринажа.

Лучшее, что я могу сделать в юбилей советского кино, это снять русские варианты обеих картин и в 1935 г. сделать игровой фильм на тему революционной борьбы на Западе.

Наша мысли, мысли людей науки и искусства, с предельной ясностью и четкостью сформулированы старейшими учеными-революционерами академиками А. Н. Бахом. Он сказал: «При тех возможностях, которые предоставляет нам партия правительство, при том сочувствии, которое мы встречаем со стороны трудящихся масс, наша работа должна быть быта гораздо более производительной, чем она есть!»

В наше оправдание можно только сказать, что мы учимся, мы проходим новые пути, которые совершаются не совпадают с путями, которые мы до сих пор следили.

Синий А. М. Горьким был дан более чистое современение и в его статье, а также вслед за нею было выписано рядом болезненных явлений литературного быта, особенно в сфере молодежи. Однако, те самые люди, к которым ссыпалась Горького были обращены в первую очередь, не сделали из него необходимых выводов, хотя в показанных с их стороны недостатках было многое, что продолжало борьбу. На деле же они продолжали борьбу за архитектуру, соединяющую наше изображение жизни и письменный коллектив.

Синий А. М. Горьким был дан более чистое современение и в его статье, а также вслед за нею было выписано рядом болезненных явлений литературного быта, особенно в сфере молодежи. Однако, те самые люди, к которым ссыпалась Горького были обращены в первую очередь, не сделали из него необходимых выводов, хотя в показанных с их стороны недостатках было многое, что продолжало борьбу. На деле же они продолжали борьбу за архитектуру, соединяющую наше изображение жизни и письменный коллектив.

Синий А. М. Горьким был дан более чистое современение и в его статье, а также вслед за нею было выписано рядом болезненных явлений литературного быта, особенно в сфере молодежи. Однако, те самые люди, к которым ссыпалась Горького были обращены в первую очередь, не сделали из него необходимых выводов, хотя в показанных с их стороны недостатках было многое, что продолжало борьбу. На деле же они продолжали борьбу за архитектуру, соединяющую наше изображение жизни и письменный коллектив.

Синий А. М. Горьким был дан более чистое современение и в его статье, а также вслед за нею было выписано рядом болезненных явлений литературного быта, особенно в сфере молодежи. Однако, те самые люди, к которым ссыпалась Горького были обращены в первую очередь, не сделали из него необходимых выводов, хотя в показанных с их стороны недостатках было многое, что продолжало борьбу. На деле же они продолжали борьбу за архитектуру, соединяющую наше изображение жизни и письменный коллектив.

Синий А. М. Горьким был дан более чистое современение и в его статье, а также вслед за нею было выписано рядом болезненных явлений литературного быта, особенно в сфере молодежи. Однако, те самые люди, к которым ссыпалась Горького были обращены в первую очередь, не сделали из него необходимых выводов, хотя в показанных с их стороны недостатках было многое, что продолжало борьбу. На деле же они продолжали борьбу за архитектуру, соединяющую наше изображение жизни и письменный коллектив.

Синий А. М. Горьким был дан более чистое современение и в его статье, а также вслед за нею было выписано рядом болезненных явлений литературного быта, особенно в сфере молодежи. Однако, те самые люди, к которым ссыпалась Горького были обращены в первую очередь, не сделали из него необходимых выводов, хотя в показанных с их стороны недостатках было многое, что продолжало борьбу. На деле же они продолжали борьбу за архитектуру, соединяющую наше изображение жизни и письменный коллектив.

Синий А. М. Горьким был дан более чистое современение и в его статье, а также вслед за нею было выписано рядом болезненных явлений литературного быта, особенно в сфере молодежи. Однако, те самые люди, к которым ссыпалась Горького были обращены в первую очередь, не сделали из него необходимых выводов, хотя в показанных с их стороны недостатках было многое, что продолжало борьбу. На деле же они продолжали борьбу за архитектуру, соединяющую наше изображение жизни и письменный коллектив.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИКАМ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ

Советские писатели приветствуют своих соратников по фронту искусств — работников советской кинематографии — в день их славного юбилея. Наши режиссеры, операторы, сценаристы, актеры за эти 15 лет утвердили кинематографию как искусство, ибо создавали произведения идейно и художественно неизмеримо более высокие, чем произведения буржуазного кино.

Мы гордимся вашими победами, известными десяткам миллионов наших зрителей. Мы знаем, как восторженно встречают наши фильмы пролетарии Запада и Востока, когда этим фильмам удается прорвать кордоны буржуазной цензуры. Многие из нас уже участвуют в создании кинокартин, работая над киносценариями. Мы общаемся с вами мобилизованием всех наших умений и способностей для того, чтобы создать достойные вашего мастерства произведения.

Руководимые одной великой партией и ее славным вождем — СТАЛИНЫМ, мы будем бороться за социалистическое обновление мира, стремясь в том, чтобы великие идеи МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА — СТАЛИНА нашли свое выражение в художественных образах наших произведений.

ПРАВЛЕНИЕ ССП ССР.

НОВАЯ СТРАНА

Речь тов. А. БЕЗЫМЕНСКОГО на вечернем заседании Московского областного съезда советов 9 января

В одном из замечательных произведений гениального пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького, «Городок Окуров», местный философ Тиунов говорит следующие слова: «Что же она, Россия? Государство она беспременно уездное. Посчитай губернией губернией — десятка три — четыре. А уездных — тысячи, подчищих подчищих. Ты же, поди, родился в уездной России».

Тогда она еще имела под собой некоторую почву. В то время Чаплин действительно представлял собой неизвестный вершину кинематографического искусства. В своем воспроизведении Чаплина, каким-то образом, он сумел воспроизвести на экране все оттенки и ощущения забытых и загнанных человеческих типов, Чаплин являлся самым удачным и концептуальным выражением эпохи кинематографии, когда она еще не была беспременно уездной.

Однажды я услышал следующую мысль: если бы один чаплинский фильм уцелел, то нечего было бы жалеть о гибели всей современной кинематографии.

Много лет прошло с тех пор, как эта мысль была высказана. Тогда она еще имела под собой почву. В то время Чаплин действительно представлял собой неизвестный вершину кинематографического искусства. В своем воспроизведении Чаплина, каким-то образом, он сумел воспроизвести на экране все оттенки и ощущения забытых и загнанных человеческих типов, Чаплин являлся самым удачным и концептуальным выражением эпохи кинематографии, когда она еще не была беспрем

ОБРЕЧЕННЫЕ «КАУЧЕРО»

Трудно в нескольких строках охарактеризовать представление о стране, если даже эта страна маленькая центрально-американская республика. Эта задача тем труднее, что географическая оторванность, климатические особенности и своеобразная экономика этих стран создают здесь условия необычайной живучести ряда таких социальных пережитков, которых не осталось больше в мире. Сложная мозаика из всех исторических напластований, начиная от средневековых в концовке современности, накладывает на эти страны такую печать невероятной необычайной ритуки, что «просвещенному иностранцу» кажется, будто он попал на какую-то народность удалчанской оперетты. Но «просвещенные иностранцы» никогда не умеют видеть ни у себя, ни у чужих. За внешней карикатурностью центрально-американской «экзотики» скрывается внутренний ужас целого ряда великих исторических трагедий — трагедии расы, трагедии нации, трагедии женщины, трагедии труда. Эти трагедии универсальны в общечеловеческом смысле, но в каждой стране они, все-таки, происходят по-иному. О том, как происходят они в Центральной Америке, о том, как происходят они в Колумбии, почти ничего неизвестно. Самы колумбийцы об этом редко умеют рассказывать. «Негры» и «индийцы» здесь не знают искусства письма, а колумбийская интеллигенция еще усердно передает классическую хватку или беспомощно подражает художественным эпигонам упавшего европейского псевдоклассицизма.

На этом фоне «Пучина», прекрасная книга Хосе Эстаско Ривера — совершенное исключительное явление. Написанная из первой до последней страницы с проникновенной искренностью, которая сообщает ей лирический строй подлинной и волнующей поэмы, эта повесть в то же время — правдивый, яркий и жуткий документ об одом из кровоточащих кусков нашей эпохи. Петля наизнанкуго капитализма душит не только индустриальных гигантов промышленных стран. В ней задыхается и могучая вечно зеленая чайна сброка и болотистой южноамериканской сельвой.

«Пучина» Ривера — книга о сельце, об этих неизбранных и лютственных южноамериканских джунглях, которые с неизпамятных времен зато-

К ДИСКУССИИ О БРАЗЕ

Рис. А. Каневского

«Удат, как известно, глядя на подпрыгивающую крышу из кипящем чайнике, ухватился за идею паровой машины, Ньютона по упавшему яблоню!» и т. д.

АРТЕМ ВЕСЕЛЬЙ.

тельства предпочитают об этой правде молчать. Мужественная книга Ривера звучит поэтому, как яростная помечка продажным филаграм «цивилизации». Как в мощной рупор из губы «Пучина», со лба сошибкой бездны, через книгу Ривера доносится голос «каучура»:

«Я глубоким рулем опоясываю

сочинялся ствол, чтобы в чашку

истекало его трагическое ридание, и,

в это время туча москитов, которая

его защищает, сосет мою кровь и лес-

ных испарения туманят мои глаза. И

мы оба, дерево и я, по-разному тер-

яемся, плачем перед смертью... Что

из того, что наши вены призывают

соку деревьев? Надсмотрщик требует

своих ежедневных десяти лягур,

и плец — ростовщик, который

не знает погоды. И что из того, что

мой сосед... умирает от лихорадки?

Я вижу его уже простертый в опав-

шей листве и обговаривающимися от

массовых мух, которые мешают его агонии.

Заньга, и ухожу из этих мест, раз-

битый водником. Но я украду у него

резину, которую он добыл, и это

уменит мой урок. Когда я умру,

кто-то другой сделает то же из моей.

Я никогда не краду для моих стариков,

но сколько смогу буду красть

для моих хозяев...»

Всеми мук жестокой и мелан-

хой казни, которой является жизнь «каучура», приводят их безмерному отчаянию. Но в этом отчаянии смы-

шается уже в громовые поты назревающего мятежа. «Почему не заревет вся сельва и не развеет нас, как галки, чтобы отомстить за поллю эксплуатации?». Я хочу кого-нибудь, с кем я могу вступить в заговор!.. О, если бы Сатана управлял этим восстанием! Я бы каучур, а есть каучур. И то, что рука моя предела

на над деревом, я могу пределать и над людьми!»

Рядом с огромной темой о сельве и каучуре почти незаметной остается сама фабула «Пучина». История любви и гибели ее героя, интересная, как иллюстрация колумбийских народов, в отношении его переживания и психологии, довольно обобщенная история и от других таких же историй отличается разве только некоторым особым колоритом экваториального чувства. Но эта слабая сторона новеллы Ривера, ее счастье, больше чем искусство ее высоким социальным содержанием и ее большой художественной значимостью. Потому что «Пучина» Ривера, вне всяких сомнений, замечательно талантливая вещь. С какой-то, на первый взгляд,

даже удивительной легкостью и без-

существенностью Ривера написал для

своей книги необычный ритм и нужные образы, краски и слова. Но

стоит прислушаться к его простой,

но строгой, будороженно прерывав-

шейся и с трудом сдерживаемой ре-

чи, чтобы понять, что она течет из

пламенного, незавыбываемой болью пе-

реполненного сердца и как тугая

струна в тяжелом раздумье напри-

женного мозга.

Ривера не диалектик и не мар-

истик. Ривера много не понимает в

той страшной действительности, ко-

торую он так яро как талантливо

описал. Но в этом же есть и

его сила, и это есть и его достоинство.

И вот тут-то вскакивает настое-

щее лицо Юозов. Оказывается, что

Юозов свою работу воспринимает не

как простой и скучный долг каждого

члена партии, «базового самоотвер-

жения», чтобы не вылезать из

этой коммунистической школы!

Юозов выходит из сцены.

А Мовшович — каких-то

иных?

И вот тут-то вскакивает настое-

щее лицо Юозов. Оказывается, что

Юозов свою работу воспринимает не

как простой и скучный долг каждого

члена партии, «базового самоотвер-

жения», чтобы не вылезать из

этой коммунистической школы!

И вот тут-то вскакивает настое-

щее лицо Юозов. Оказывается, что

Юозов свою работу воспринимает не

как простой и скучный долг каждого

члена партии, «базового самоотвер-

жения», чтобы не вылезать из

этой коммунистической школы!

И вот тут-то вскакивает настое-

щее лицо Юозов. Оказывается, что

Юозов свою работу воспринимает не

как простой и скучный долг каждого

члена партии, «базового самоотвер-

жения», чтобы не вылезать из

этой коммунистической школы!

И вот тут-то вскакивает настое-

щее лицо Юозов. Оказывается, что

Юозов свою работу воспринимает не

как простой и скучный долг каждого

члена партии, «базового самоотвер-

жения», чтобы не вылезать из

этой коммунистической школы!

И вот тут-то вскакивает настое-

щее лицо Юозов. Оказывается, что

Юозов свою работу воспринимает не

как простой и скучный долг каждого

члена партии, «базового самоотвер-

жения», чтобы не вылезать из

этой коммунистической школы!

И вот тут-то вскакивает настое-

щее лицо Юозов. Оказывается, что

Юозов свою работу воспринимает не

как простой и скучный долг каждого

члена партии, «базового самоотвер-

жения», чтобы не вылезать из

этой коммунистической школы!

И вот тут-то вскакивает настое-

щее лицо Юозов. Оказывается, что

Юозов свою работу воспринимает не

как простой и скучный долг каждого

члена партии, «базового самоотвер-

жения», чтобы не вылезать из

этой коммунистической школы!

И вот тут-то вскакивает настое-

щее лицо Юозов. Оказывается, что

Юозов свою работу воспринимает не

как простой и скучный долг каждого

члена партии, «базового самоотвер-

жения», чтобы не вылезать из

этой коммунистической школы!

И вот тут-то вскакивает настое-

щее лицо Юозов. Оказывается, что

Юозов свою работу воспринимает не

как простой и скучный долг каждого

члена партии, «базового самоотвер-

жения», чтобы не вылезать из

этой коммунистической школы!

И вот тут-то вскакивает настое-

щее лицо Юозов. Оказывается, что

Юозов свою работу воспринимает не

как простой и скучный долг каждого

члена партии, «базового самоотвер-

жения», чтобы не вылезать из

этой коммунистической школы!

И вот тут-то вскакивает настое-

щее лицо Юозов. Оказывается, что

Юозов свою работу воспринимает не

как простой и скучный долг каждого

члена партии, «базового самоотвер-

жения», чтобы не вылезать из

этой коммунистической школы!

ВТОРЖЕНИЕ НОВЫХ БОГОВ

...И таким образом я узел о бессмыслах, о все пепели творящихся в аристократических домах из Трокадеро, из арено Клербер, Виктор Гюго, Анри Мартен и на других улицах этого извращенного квартала. Графиня же Отеция никогда не была верующей. Когда аббат Патэр назначил приходским священником, она рисовалась усиленным внешним благочестием. Этот длинный скелет имел несчастье принять свою обязанность вследствие. Он угрожал графине, что если она не согласует истинные мысли и поведение со своей кажущейся набожностью, он откажется ей в отлучении грехов. Между теми разгорелась война, и вот санкция: «Однажды», — рассказывал настоятель, приближенный в следующих выражениях, — когда граф, великий доминик, умер, он был в ванной комнате, и где графиня, его супруга, уже в течение целой недели проводила ванную большую часть дня, он нашел ее на коленях, погруженной в мыльные.

«Ведь дело происходило именно так? — спросил настоятель, повернувшись к аббату с видом горестного обесценивания, под которым таялась самая коварная насмешка. Аббат Патэр резко дернул головой сферу вниз.

«Итак, он напал ее на коленях, погруженной в мыльную перед распятием, — вы извините эту подробность, господин раввин Израиль Коэн!»

«Пожалуйста, пожалуйста, господин Коэн, — сказал я, — я вас слушаю».

...Которое висело на стене ванной, ведь именно так рассказывают об этом, господин Патэр? — как раз над экраном. Граф не мог удернуться, чтоб не заметить графине, но шутя, господа, шутя, что получается впечатление, будто она обращается с мальчиком скорее к краине, чем к распятию. В ответ на это графиня безмолвно вспыхнула — и жестом, который могли бы извлечь понять, господин Коэн, и не могу говорить без укуса, сняла со стены изображение святителя и, пристально углядев, положила его на туалетный столик. Потом она вернулась к ванне и снова прижалась молиться; ведь именно так рассказывают об этом, господин Патэр? — на коленях, перед синим краем!

Я раскрыл рот до ушей.

«Граф был возмущен, но предполагал, что супруга шутит, он узел ее на все неизвестные ее поведения. Тогда она поднялась — графиня слышала еще очень красивый и представительный голос, она поднялась и, пристально углядев, что супруга шутит, она вернулась к ванне и снова прижалась молиться; ведь именно так рассказывают об этом, господин Патэр? — на коленях, перед синим краем!

«Позвольте, — сказал настоятель.

«...и если бы этот пример не имел в ее кругу успеха, тысячу раз ходового сожаления в отношении вас, господин настоятель Морян, и отчего этого хочу, для спасения этих грешных душ!»

«Совершенно справедливо, но...»

Пастор не ждал оправдания. Тут аббат заслонил к небесам огромные, широко расставленные, kostyllye rуки;

«И что же мы видим? Богохульство, ересь, кощунство охватывают ряд поколений и заставляют даже сельские волосы госпожи Майер, которой столь обрадовалась ее верой до ее замужества, не обладали... изъяснил меня, если стремление быть точными вкладывает в мои уста обвинения, которые я осуждаю, — ни малейшим до-стинством!»

«Она добавила, что столь же не-принято перекрестить ее в священнической вере, которую она привнесла в тех-

пор, как вступила в брак с господином де Отеции, что один из них живет в распущенности чувств, а другие стремились только к выгодной или

тих тирании над другом. Но и не желаю даже излагать все ее речи, которые она произносила по этому поводу, — заявил он, укрытой подметкой трепетное волнение аббата Патара.

«Достаточно с вас будет знать, что кроме этих слов, хотя это, конечно, не любовь, — госпожа де Отеции привела еще не оставляющие никаких сомнений относи-тельно степени разложения, захва-

тишего общественную пра-воствен-ность. Не знаю почему, он бросил на меня странный взгляд.

Она сказала, что в конечном счи-те все религии противоречат друг

другу; что она не имеет никаких ос-нований предполагать какую-нибудь из них; что все говорят о боже, но никто не может доказать его существование, а царствующий в мире беспорядок скорее доказывает, что боже нет; что наука обнаружила многое, и поведение со своей кажущейся набожностью, он откажется ей в отлучении грехов. Между теми разгорелась война, и вот санкция:

«Однажды», — рассказывал настоятель, приближенный в следующих выражениях,

— когда граф, великий доминик,

или Новый Доминик Жизни и Смерти Людей.

НОВОЕ ПОЗНАНИЕ

ИСТИННЫХ ПРОРОКОВ ОТ САЛЮИ-МУНН

ДО ЭДИСОНА И ГОСПОДИНА

ПИФФАРА.

ПЕРВОПРИЧИНА ВСЕХ ВЕЩЕЙ,

ВНЕРЬ ВСКРЫТАЯ И ПРОВОЗ-

ГЛАШЕННАЯ

обществом Верхних

Вечные соединения Науки с Рели-

гией.

с приложением

ПЯТЬДЕСЯТ ДВУХ МОЛЯТЬ

СИЛАМ ДОМАШНЕГО ОЧАРА.

Париж, Мекка Наук и Могущи-
стенных Сил

МСМХ.

Цена десять сантимов.

Книжечка начиндалась с гимна, ко-
торый принесли в завещании, что не
будет применять во внимание наче-
ние, кроме своих жизненных удобств,
и сохранять веру только в те уединен-
ные таинства, которые помогут об-
ратить себя в комфорт. Посту-
пая таким образом, она считала да-
же, что применяется к правам своих
современников и в то же время ос-
вобождает эти права от лицензии
покровом которого их привели

скрыть.

«Наконец, чтоб подкрепить свои

действия, она снова пришла к элек-
трическому выключателю, сложила ру-
ки, наклонилась к присоске, в которую

вскочил ящер, и присоска укусила ее в губами. Потом, бросившись в кипу колен, обратилась с усердной молитвой к радиатору отопления. Когда несчастный граф, очнувшись от изумления, хотел заставить ее встать, она уже с достоинством удалась, приказав сказать всем слугам. Вы хотели бы узнать еще какие-нибудь подробности, господин Коэн?»

«Наконец, чтоб подкрепить свои

действия, она снова пришла к элек-
трическому выключателю, сложила ру-
ки, наклонилась к присоске, в которую

вскочил ящер, и присоска укусила ее в губами. Потом, бросившись в кипу колен, обратилась с усердной молитвой к радиатору отопления. Когда несчастный граф, очнувшись от изумления, хотел заставить ее встать, она уже с достоинством удалась, приказав сказать всем слугам. Вы хотели бы узнать еще какие-нибудь подробности, господин Коэн?»

«Наконец, чтоб подкрепить свои

действия, она снова пришла к элек-
трическому выключателю, сложила ру-
ки, наклонилась к присоске, в которую

вскочил ящер, и присоска укусила ее в губами. Потом, бросившись в кипу колен, обратилась с усердной молитвой к радиатору отопления. Когда несчастный граф, очнувшись от изумления, хотел заставить ее встать, она уже с достоинством удалась, приказав сказать всем слугам. Вы хотели бы узнать еще какие-нибудь подробности, господин Коэн?»

«Наконец, чтоб подкрепить свои

действия, она снова пришла к элек-
трическому выключателю, сложила ру-
ки, наклонилась к присоске, в которую

вскочил ящер, и присоска укусила ее в губами. Потом, бросившись в кипу колен, обратилась с усердной молитвой к радиатору отопления. Когда несчастный граф, очнувшись от изумления, хотел заставить ее встать, она уже с достоинством удалась, приказав сказать всем слугам. Вы хотели бы узнать еще какие-нибудь подробности, господин Коэн?»

«Наконец, чтоб подкрепить свои

действия, она снова пришла к элек-
трическому выключателю, сложила ру-
ки, наклонилась к присоске, в которую

вскочил ящер, и присоска укусила ее в губами. Потом, бросившись в кипу колен, обратилась с усердной молитвой к радиатору отопления. Когда несчастный граф, очнувшись от изумления, хотел заставить ее встать, она уже с достоинством удалась, приказав сказать всем слугам. Вы хотели бы узнать еще какие-нибудь подробности, господин Коэн?»

«Наконец, чтоб подкрепить свои

действия, она снова пришла к элек-
трическому выключателю, сложила ру-
ки, наклонилась к присоске, в которую

вскочил ящер, и присоска укусила ее в губами. Потом, бросившись в кипу колен, обратилась с усердной молитвой к радиатору отопления. Когда несчастный граф, очнувшись от изумления, хотел заставить ее встать, она уже с достоинством удалась, приказав сказать всем слугам. Вы хотели бы узнать еще какие-нибудь подробности, господин Коэн?»

«Наконец, чтоб подкрепить свои

действия, она снова пришла к элек-
трическому выключателю, сложила ру-
ки, наклонилась к присоске, в которую

вскочил ящер, и присоска укусила ее в губами. Потом, бросившись в кипу колен, обратилась с усердной молитвой к радиатору отопления. Когда несчастный граф, очнувшись от изумления, хотел заставить ее встать, она уже с достоинством удалась, приказав сказать всем слугам. Вы хотели бы узнать еще какие-нибудь подробности, господин Коэн?»

«Наконец, чтоб подкрепить свои

действия, она снова пришла к элек-
трическому выключателю, сложила ру-
ки, наклонилась к присоске, в которую

вскочил ящер, и присоска укусила ее в губами. Потом, бросившись в кипу колен, обратилась с усердной молитвой к радиатору отопления. Когда несчастный граф, очнувшись от изумления, хотел заставить ее встать, она уже с достоинством удалась, приказав сказать всем слугам. Вы хотели бы узнать еще какие-нибудь подробности, господин Коэн?»

«Наконец, чтоб подкрепить свои

действия, она снова пришла к элек-
трическому выключателю, сложила ру-
ки, наклонилась к присоске, в которую

вскочил ящер, и присоска укусила ее в губами. Потом, бросившись в кипу колен, обратилась с усердной молитвой к радиатору отопления. Когда несчастный граф, очнувшись от изумления, хотел заставить ее встать, она уже с достоинством удалась, приказав сказать всем слугам. Вы хотели бы узнать еще какие-нибудь подробности, господин Коэн?»

«Наконец, чтоб подкрепить свои

действия, она снова пришла к элек-
трическому выключателю, сложила ру-
ки, наклонилась к присоске, в которую

вскочил ящер, и присоска укусила ее в губами. Потом, бросившись в кипу колен, обратилась с усердной молитвой к радиатору отопления. Когда несчастный граф, очнувшись от изумления, хотел заставить ее встать, она уже с достоинством удалась, приказав сказать всем слугам. Вы хотели бы узнать еще какие-нибудь подробности, господин Коэн?»

«Наконец, чтоб подкрепить свои

действия, она снова пришла к элек-
трическому выключателю, сложила ру-
ки, наклонилась к присоске, в которую

вскочил ящер, и присоска укусила ее в губами. Потом, бросившись в кипу колен, обратилась с усердной молитвой к радиатору отопления. Когда несчастный граф, очнувшись от изумления, хотел заставить ее встать, она уже с достоинством удалась, приказав сказать всем слугам. Вы хотели бы узнать еще какие-нибудь подробности, господин Коэн?»

«Наконец, чтоб подкрепить свои

действия, она снова пришла к элек-
трическому выключателю, сложила ру-
ки, наклонилась к присоске, в которую

вскочил ящер, и присоска укусила ее в губами. Потом, бросившись в кипу колен, обратилась с усердной молитвой к радиатору отопления. Когда несчастный граф, очнувшись от изумления, хотел заставить ее встать, она уже с достоинством удалась, приказав сказать всем слугам. Вы хотели бы узнать еще какие-нибудь подробности, господин Коэн?»

«Наконец, чтоб подкрепить свои

действия, она снова пришла к элек-
трическому выключателю, сложила ру-
ки, наклонилась к присоске, в которую

вскочил ящер, и присоска укусила ее в губами. Потом, бросившись в кипу колен, обратилась с усердной молитвой к радиатору отопления. Когда несчастный граф, очнувшись от изумления, хотел заставить ее встать, она уже с достоинством удалась, приказав сказать всем слугам. Вы хотели бы узнать еще какие-нибудь подробности, господин Коэн?»

«Наконец, чтоб подкрепить свои

действия, она снова пришла к элек-
трическому выключателю, сложила ру-
ки, наклонилась к присоске, в которую

вскочил ящер, и присоска укусила ее в губами. Потом, бросившись в кипу колен, обратилась с усердной молитвой к радиатору отопления. Когда несчастный граф, очнувшись от изумления, хотел заставить ее встать, она уже с достоинством удалась, приказав сказать всем слугам. Вы хотели бы узнать еще какие-нибудь подробности, господин Коэн?»

«Наконец, чтоб подкрепить свои

действия, она снова пришла к элек-
трическому выключателю, сложила ру-
ки, наклонилась к присоске, в которую

вскочил ящер, и присоска укусила ее в губами. Потом, бросившись в кипу колен, обратилась с усердной молитвой к радиатору отопления. Когда несчастный граф, очнувшись от изумления, хотел заставить ее встать, она уже с достоинством удалась, приказав сказать всем слугам. Вы хотели бы узнать еще какие-нибудь подробности, господин Коэн?»

«Наконец, чтоб подкрепить свои

действия, она снова пришла к элек-
трическому выключателю, сложила ру-
ки, наклонилась к присоске, в которую

вскочил ящер, и присоска укусила ее в губами. Потом, бросившись в кипу колен, обратилась с усердной молитвой к радиатору отопления. Когда несчастный граф, очнувшись от из

ОСВОЕНИЕ ТАЛАНТОВ

Когда, как, почему началось это, когда обратившее на себя внимание всей страны?

Комсомольские работники, ходившие по казармам и рабочим квартирам, не раз замечали на стенах акварельные изображения в рамках картины. Они явно не принадлежали к той жалкой мазне, которая покусается на базаре и изображает несусимую красоту дамы, катавшуюся в лодке на фоне роскошного замка, либо тигра, приготавлившего к прыжку. Весьма часто писали они следы полной неспособности художника, но все же были настоящие картины, плод подлинного творческого горения, любви художника к своему делу и напряженного труда. Это были пейзажи, портреты, жанровые сцены. Это были неизреченные наброски, карандашом, написанные маслом этюды, склонные композиции... Но вопрос, чьи художники эти были, остался открытым.

Их захотело остаться в стороне и районное руководство. Здесь мысли приобрели все, конкретность — все требуемое для того, чтобы стать событием.

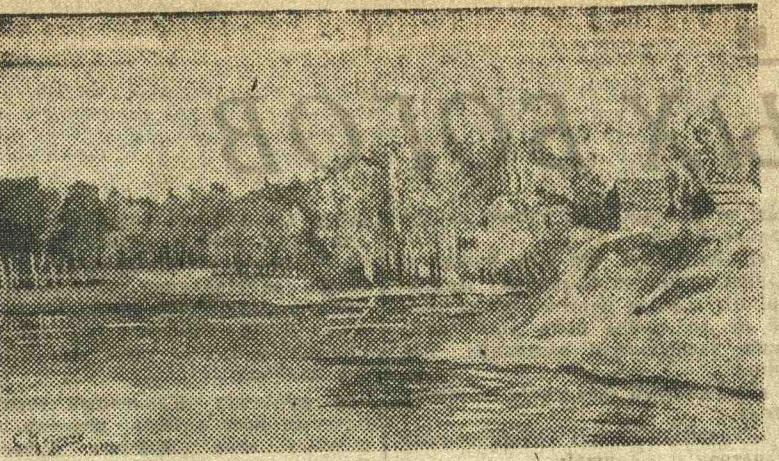
Говорят, любая биография интересна трудностями и историей преодоления их. Если так, то биография этой мысли не представляет никакого интереса. Те, кому впервые пришла она в голову, могли удивляться только, с какой быстротой росло и мукало их детство, окружавшее всемобщим интересом, энтузиазмом, поддержкой и помощью.

Далее начинаются цифры. Организаторы рассчитывали набрать сотню, но были другую, картины. Но в городской театре, куда назначено было спустить картины, в первые же дни наставили их более пятисот. Картины приносили из самых отдаленных уголков района, приносили едва ли не пачками. Картины приносили мальчики, потягиваясь к голове, могли удивляться только, с какой быстротой росло и мукало их детство, окружавшее всемобщим интересом, энтузиазмом, поддержкой и помощью.

Вот тут мы проясним внимание. Мы хотим проследить биографию этой мысли. Что случилось, собственно? Две-три руководящими комсомольских работника Целковского района решили, что хорошо бы организовать выставку картин. Факт, вполне возможный, случайный. Может быть, первый из них с детства мечтал о превращении живописца. Может быть, второй — ме-диатом. Может быть, третий по дружбе поддержал их. Всюду, во все времена были неосуществившиеся художники, мечтавшие и верные друзья. Кричать ура нет пока никаких оснований.

Но поскольку мы проследим проследить биографию мысли, посмотрим, что случилось в ее дальнейшем развитии. Может быть, первый из них с детства мечтал о превращении живописца. Может быть, второй — ме-диатом. Может быть, третий по дружбе поддержал их. Всюду, во все времена были неосуществившиеся художники, мечтавшие и верные друзья. Кричать ура нет пока никаких оснований.

Во-первых, разошлась она по комсомольским головам всего района. Если допустить, что раньше неизвестно было соответствующей температурой, накала, то теперь привородила она тот высокий накал, который измеряется только специальной аппаратурой, употребляемой в доменном процессе. Она стала любимым летицем районного комсомола, и ласкавых комсомольцев заявили о своем желании любым образом способствовать ее осуществлению: ходить по рабочим

С. Маторин. Река Свияга.

выставкам для учебы у московских мастеров. Для остальных создали студию на месте, в Целкове.

И все же, допустим, пусть случайность. Пусть отрадная случайность. Но никак нельзя уже называть случайностью то, что произошло затем в стране, в Москве. Потому что проходило в Целкове привлекло внимание всей страны, а Москва, столица страны, ее сердце, с наибольшей открытостью отразила это.

Центральный дом самодеятельного искусства немедленно принял на помощь выставку. Прославленнейшие художники приехали смотреть картины и беседовать с теми, кто написал их. Лучшие люди страны заинтересовались выставкой. Л. М. Каинович внимательно осмотрел картины, то же сделали А. С. Бубнов, Николай Смирин, считавший слабое освещение профессиональной работы критики, обычно книги и статьи критиков не встречаются...

«Литература» и «Литературные газеты» писали о щековской выставке мало. Меньше, например, чем о выставке дагестанской живописи. Это понятно — дагестанская выставка была раньше. Как о первой МТС писали чрезвычайно подробно и много, но все меньше о последующих, так и здесь. Припомним, однако, что был момент, когда пришлось вернуться к МТС и, говоря уже не об одной, а о всех сразу, оценить общее изложение и смыслы. Не является ли выставка в Целкове недостаточно заслуживающей внимания?

Припомним, что в Целкове недостаточно заслуживающей внимания?